

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
НОВАЯ ОПЕРА
ИМ. Е.В. КОЛОВОБА

ВЕШАЛКА

НАШ ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С «ВЕШАЛКИ»

В НОМЕРЕ:

- 1-2, 5 стр. Дмитрий Сибирцев: итоги XXIV сезона и планы на XXV сезон
3-4 стр. Израильская пресса о спектакле «Царская невеста»
5-6 стр. «– Лето? – Играем!». Концерт к Международному дню защиты детей

Мы дорожим зрителем

Директор Новой Оперы Дмитрий СИБИРЦЕВ – об итогах XXIV сезона.

В уходящем театральном году театр жил интересно и насыщено. Почти каждый месяц происходили события, заслуживающие особого внимания. **Сезон открылся очень рано, в августе, спектаклем «Евгений Онегин».** Мне нравится, что он живет почти два десятилетия и что его любит публика. И дело не только в прекрасном составе исполнителей, но и в том, что новые певцы легко входят в постановку. Спектакль откроет и следующий сезон, и мне кажется, что это очень хорошая традиция.

В конце августа нашей первой постановкой стала опера Бриттена «Поворот винта». Напомню, что это перенос постановки Оливера Мирса, осуществленной в 2012 году в Оперном театре Северной Ирландии и заслужившей признание публики и критики. Всё это стало возможным благодаря любезному содействию Британского Совета в рамках Перекрестного года культуры Великобритании и России. За исключением Гувернантки и Майлса, все солисты, а также хор, оркестр и дирижер представляли Новую Оперу. Я бы сказал, что этот спектакль предстал нам в максимально понятном для первого восприятия бриттеновской оперы виде. Он получился спокойным; основной идеей стало донесение музыки Бриттена и его стиля, – и это было принято с восторгом.

Первая собственная премьера в начале октября – «Свадьба Фигаро»

Моцарта – стала и полноценным режиссерским дебютом на нашей сцене Алексея Вэйро, который работал в содружестве с немецкой постановочной бригадой. В спектакле, музыкальным руководителем которого стал наш главный дирижер Ян Латам-Кёниг, мы увидели множество интересных вокальных работ. Такие солисты, как Алексей Богданчиков, Екатерина Миронычева, Ирина Костина, Анна Синицына, Валерия Пфистер еще громче заявили о себе. Эти артисты были приняты в театр в последние сезоны, и сейчас они всё активнее работают в

спектаклях, упрочивая свои позиции в труппе.

Затем, в конце ноября – начале декабря, последовала премьера «Ромео и Джульетты» Гуно, феноменального шедевра, который не ставился в нашей стране 40 лет. Сотрудничество с режиссером-постановщиком Арно Бернаром было очень интересным. Он сделал яркий, насыщенный действием спектакль, который ожидал зритель, составляющий основу аудитории нашего театра. В некотором смысле, этот спектакль примирил публику и критику. Последняя встретила постановку доброжелательно. Спектакль великолепно посещается, и мы введем в него несколько исполнителей, чтобы он шел чаще. Солисты, участвовавшие в премьерных блоках, понимают, что партии Ромео и Джульетты ничуть

не легче, чем, например, Тристана и Изольды (только в лирическом репертуаре). Я очень рад, что одним из сопутствующих результатов работы над оперой Гуно стало продолжение переговоров с прекрасной певицей Ириной Боженко. Со следующего года она станет штатной солисткой нашего театра. Ирина – интересная, интеллектуальная певица, великолепный мастер, которая доказывает свой уровень всей карьерой. Иметь такую солистку в штате театра – большая удача.

В предновогодней постановке «Щелкунчик. Опера» (на музыку ба-

лета Чайковского) мы снова встретились с режиссером Аллой Сигаловой и дирижером Дмитрием Юровским. Спектакль хорошо смотрится и легко слушается. Он, безусловно, нашёл свою аудиторию, – ее обычно называют «семейной». Нам был нужен такой спектакль, и мы его получили. И он будет идти всю вторую половину декабря 2015 года.

Крещенский фестиваль в январе был посвящен дирижерской профессии. Вектор развития Новой Оперы как дирижерского театра определил его основатель Евгений Владимирович Колобов. За пульт встали все штатные дирижеры Новой Оперы, а также приглашенные маэстро Фабио Мастрани, Андрей Петренко и Михаэль Гюттлер. Особенно выделяю встречу с маэстро Гюттлером. Мы давно хотели с ним сотрудничать, но долгое время не складывалось. И я очень рад, что это, наконец, произошло в концертном исполнении оперы «Жанна д'Арк» Верди. В заглавной партии выступила Эльвира Хохлова. Еще год назад обсуждалось, как мы можем отметить юбилей нашей замечательной солистки, и Эльвира высказал пожелание спеть Жанну. Слава Богу, ее мечта осуществилась, и концертное исполнение прошло с успехом.

В феврале Второй фестиваль камерной музыки «Вокальные перекрестки» представил интересную палитру певцов. По странному стечению обстоятельств, все они оказались баритонами. Но так вышло случайно, просто баритон – наиболее податливый «материал» для исполнения камерной музыки, для того, чтобы «поднять» сольный концерт со сложным и разнообразным репертуаром. Как известно, мы посвятили фестиваль 90-летию со дня рождения одной из величайших певиц ушедшего столетия Ирины Константиновны Архиповой, которая также обожала баритонов. По просьбам зрителей, концерты Василия Ладюка и Игоря Головатенко были повторены. И я отмечу, что программа менялась (конечно, не кардинально): это говорит о творческом подходе певцов к своим выступлениям.

Вообще работа Зеркального фойе как площадки для камерных вечеров и спектаклей малой формы в этом году была в высшей степени интересной и успешной. Это и сольные концерты артистов, и интересные программы,

инициированные концертмейстерами, и новые программы флейтистов, и спектакли («Чёрное» и «Интимный дневник»). Уверен, что в настоящее время Зеркальное фойе соответствует своему предназначению. Эту площадку любит публика, и артисты могут выразить иные грани дарования.

В апреле с огромным успехом и аншлагами прошел Фестиваль премьер. Публика могла сравнить постановки, созданные на протяжении полутора лет. Показ оперы Владимира Мартынова «Школа жён» был посвящен памяти Ю.П. Любимова (как известно, это был его последний проект не только в опере, но и в театре вообще). Диптих DIDO занял удачную временную позицию в Неделе фестиваля «Золотая Маска». Публика и критика по-новому взглянули на «Свадьбу Фигаро», подтвердили положительные ожидания от «Ромео и Джульетты» и вновь испытали удовольствие от «Тристана и Изольды». Очень важно, что в этом году у нас появилась еще одна Изольда – Ольга Терентьева. Я уже отмечал, что в течение сезона было множество интересных вокальных и актерских работ, но Изольда – это всегда особый разговор.

Майские гастроли в Израиль прошли даже успешнее, чем предыдущие, в октябре 2013 года (а ведь тогда казалось, что успешнее быть не может). И это стало для меня своеобразным сюрпризом. Если «Князь Игорь», который мы везли в прошлый раз, поставлен не так давно, то «Царская невеста» – «возрастной» спектакль. Сменились многие исполнители, были проблемы с состоянием декораций. Но приняли очень тепло. О чем это говорит? Вероятно, о том, что серьезный музыкальный уровень спектакля – львиная доля успеха. А у нас так было всегда. В данном случае важную роль сыграло возвращение в спектакль после довольно длительного перерыва его музыкального руководителя Феликса Коробова.

И в будущем высокий музыкальный уровень спектаклей останется нашей главной целью. В этом есть элемент здорового консерватизма, который никак не противоречит тому, что мы строим современный театр с разнообразным репертуаром. Мы на хорошем счету и в Москве, и в России. Второй год подряд нам присуждают «Золотую Маску». Национальная газета «Му-

зыкальное обозрение» назвала Новую Оперу Театром 2014 года. Зимой 2015 года Новая Опера вошла в шорт-лист *международного музыкального Оскара – премии International Opera Awards*. Отмечу, что благодаря этому у нас появились интересные гастрольные предложения, завязались контакты и с другими театрами, и с персоналиями. И теперь мы уже можем выбирать, что и куда везти. Кстати, сейчас наш оркестр и солисты под руководством Яна Латама-Кёнига находятся на Международном майском фестивале в Висбадене (Германия). Этот фестиваль еще в 1896 году основал Кайзер Вильгельм II. И мы представляем не только русскую музыку, но и второй акт «Тристана и Изольды» Вагнера – в стране, которая очень ревностно относится к этому композитору, к традициям его исполнения.

Планы на будущий сезон, в целом, сверстаны. В первой его половине нас ждут две премьеры – «Саломея» Рихарда Штрауса и «Богема» Пуччини. По устоявшейся традиции, постановкам предшествовали концертные исполнения. Мы, безусловно, не могли пройти мимо интересного и убедительного решения «Саломеи», которое представили молодой режиссер Екатерина Одегова и художник Этель Июшпа. Оно поддержано музыкальным руководителем Яном Латамом-Кёнигом. Что до «Богемы», мы понимаем, что в московской афише это название есть. И спектакль Большого театра, и спектакль Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко я смотрел неоднократно и испытываю к ним теплые чувства. Но появилось интересное предложение ирландского *Bord Gais Energy Theatre* привезти именно «Богему» осенью 2016 года. А главное, – мне очень хотелось, чтобы в Москве появилась «Богема» Георгия Исаакяна. Я давно знаю его видение этой оперы, и мне оно очень симпатично. Пользуясь случаем, хочу еще раз засвидетельствовать высочайшее уважение этому режиссеру, художественному руководителю Московского государственного детского музыкального театра имени Н.И. Сац. Недавно он возглавил Ассоциацию музыкальных театров России (и она, наконец-то, заработала в полную силу!), а в начале мая 2015 года Георгий Георгиевич был избран в Совет *Opera Europa*. И, конечно, мы ориентировались на очень

сильный лирический состав, которым обладаем в настоящий момент. Мы без труда найдем 6 исполнителей партии Рудольфа, 4-5 – партии Мими, да и шонары с марселями у нас есть в достаточном количестве!

В некоторой степени, театр сейчас переживает новый этап. Не так давно за полгода у нас прошло 6 премьер. Мы несколько обновили репертуар и можем сосредоточиться на более скрупулезной работе над отдельными постановками. В связи с ситуацией, сложившейся сейчас в России и в мире, явные промахи – слишком большая роскошь для любого театра. Мы обращаем особенное внимание на выбор и названий, и постановщиков. И нам нужно, чтобы спектакли отвечали требованиям современного музыкального театра и одновременно были интересны публике. И даже более того: настолько интересны публике, чтобы многие зрители ходили на эти спектакли неоднократно. Надеюсь, так и произойдет с нашими ближайшими премьерами. В дальнейшем особое внимание мы уделим русскому репертуару. Так сложилось, что именно русские оперы в нашем театре сейчас находятся в самом спорном состоянии. Я говорю и о сценическом оформлении, и о том, что многие артисты,

когда-то участвовавшие в премьерах, перешли в другой репертуар и уже не могут в полной мере отвечать требованиям русских классических оперных спектаклей.

Определена концепция следующего Крещенского фестиваля. Его главная идея – «двойники», оперы разных композиторов, созданные на один и тот же сюжет. Мы испробуем новую форму. Каждое премьерное название («Монтекки и Капулетти» Беллини, «Цыганы» Леонкавалло и «Алеко» Рахманинова, «Иродиада» Массне) будет показано дважды. Это делается специально, чтобы публика могла сравнить исполнителей. Я считаю, что обделять артиста, который учил партию, но по тем или иным причинам оказался вне первого состава, неверно. Вот когда ты ставишь спектакль, который потом идет, – это одно. А концертное исполнение – совсем другое. Получается, проведена факультативная работа. В форсмажорном случае один солист споет два спектакля подряд. И все эти назначения будут документально зафиксированы.

К сожалению, минувший год не обошелся без утрат. В частности, ушли из жизни друзья Новой Оперы Святослав Игоревич Бэлза (в апреле прошел очень теплый и интересный в

творческом отношении вечер его памяти), а затем и Елена Васильевна Образцова.

В уходящем сезоне мы праздновали несколько юбилеев. Я уже упоминал Эльвиру Хохлову. Помимо личной даты, она отметила 20-летие работы в Новой Опере, и точно такой же юбилей случился у Ирины Ромишевской. В феврале памятная дата главного хормейстера театра, одного из основателей Новой Оперы, Натальи Григорьевны Попович, была отмечена спектаклем «Viva Verdi». Совсем скоро, в начале июня, в честь замечательной солистки, работающей в театре с первого дня, Эммы Тиграновны Саркисян, пройдет спектакль «Евгений Онегин», в котором она выступит в роли Няни. Не остался в стороне и юбилей заведующего нотной библиотекой Ивана Григорьевича Иванова.

Ну а главными датами предстоящего года станут 70-летие со дня рождения основателя театра, Евгения Владимировича Колобова, а затем и четвертьвековой юбилей самой Новой Оперы. Мы очень дорожим нашим старым зрителем и активно ищем нового. И я уверен, в нашем театре будет интересно людям любого возраста и музыкального опыта.

Подготовил Михаил Сегельман

– ЛЕТО? – ИГРАЕМ!

В Международный день защиты детей в Зеркальном фойе Новой Оперы – благотворительный концерт «– Лето? – Играем!». В нем участвуют солисты театра Анастасия Белукова и Илья Кузьмин (партия фортепиано – Светлана Радугина) и дети артистов Новой Оперы. Не менее значимые участники концерта – учащиеся общеобразовательной Школы-интерната для слепых и слабовидящих детей №1, которые исполняют фортепианные сочинения. Мы попросили организаторов и идейных вдохновителей акции рассказать о ней.

Денис Голубев, артист оркестра театра Новая Опера:

1 июня у нас будут выступать «дети нашего театра», а еще мы пригласили поиграть ребят из дружественной Школы-интерната. Наши «театральные дети» очень талантливы. В концерте участвуют моя дочка Аглая (гобой), замечательные Саша (арфа) и Ксюша (флейта) Арсёновы, скрипачка Варя Заика, певец Дима Кузьмин. Все они на достойном уровне исполняют очень серьезные сочинения.

Благодаря личному знакомству с Мариной Горзальчик, преподавателем фортепиано в интернате, у нас получилось пригласить в театр ее учени-

Ученики общеобразовательной Школы-интерната для слепых и слабовидящих детей №1

ков – детей, которые очень хотят выйти на сцену, но волею судеб лишены возможности выступать так активно, как им хотелось бы.

Марина Горзальчик, преподаватель общеобразовательной Школы-интерната для слепых и слабовидящих детей №1:

В Школу-интернат для незрячих детей (официально ее называют «для слепых обучающихся») я случайно попала лет восемь тому назад, и там оказалось много одаренных и очень благодарных, открытых музыке ребят. Так у меня появился свой фортепианный класс. Формально это считается кружком; все эти годы мы занимаемся гораздо меньше, чем в музыкальной школе, но очень стараемся. Я всегда объясняла ребятам, что мы учим произведения не для того, чтобы один раз сыграть их на экзамене и забыть. Самая замечательная часть нашей профессии – то, что мы можем поделиться своей музыкой, сыграть ее для кого-то. Так у ребят возникла потребность выходить на сцену. И мы своими силами организуем выступления у нас в школе, в Антропософском обществе. Не первый год ребята участвуют в конкурсе-фестивале для детей с ограниченными возможностями «Мой свет – музыка». В какой-то момент мама одной из моих учениц нашла в интернете проект «Детские концерты», их организует Лиза Голубева, жена Дениса. Мои ребята стали выступать в этих замечательных концертах.

А затем родилась идея совместного концерта в Новой Опере. Мы с ребятами и их родителями очень благодарны за такую возможность. Выступить в настоящем концертном зале перед независимой публикой – честь и радость для нас.

Важно, чтобы вы понимали: мои ученики не слабовидящие, они не видят вообще. Их контакт с инструментом – особенный, и они, помимо обычных сложностей, связанных с обучением игре на музыкальных инструментах, преодолевают множество препятствий, которые нам даже и не снились, и делают это мужественно, с трудолюбием и большим энтузиазмом.

Эти ребята – большая часть моей жизни. Никакого специально образования, связанного с обучением детей-инвалидов, у меня нет. Вообще педагогов-музыкантов для слепых детей нигде не учат. Моя большая мечта – сделать полноценную музыкальную школу для таких ребят, потому что одаренных очень много, но для их занятий музыкой мало условий. Собственно, основная проблема заключается в нотном тексте. Существует так называемая нотная запись по Брайлю, аналогичная той системе, по которой они читают. Такой нотный текст чрезвычайно сложен. В обычных нотах мы видим сразу и горизонталь, и вертикаль, а здесь, чтобы построить аккорд, человек должен прочесть: вот нота «ля», потом значок – кварта, – строишь кварту, потом к ней пристраиваешь терцию. Даже у обычных детей на этапе

чтения нот возникают трудности и связанный с ними протест. Так что пусть лучше мои ребята играют на слух и с удовольствием, чем вообще бросают занятия. К тому же, эти нотные сборники очень толстые, и ребенок кладет этот талмуд на колени и одной рукой читает ноты, а другой наигрывает на инструменте. При этом все опорные группы мышц, которые должны быть свободны, зажимаются. Но мы не просто подбираем музыку по слуху, – мы анализируем все элементы текста, проходим их на инструменте, поэтому дети играют очень осознанно. На занятиях мы пользуемся диктофонами, затем они прослушивают записи дома, восстанавливают в памяти урок.

В этом концерте участвуют старшие, опытные ребята в возрасте от 11 до 14 лет. Играют они, в основном, классический репертуар: Моцарта, Бетховена, Шуберта, Чайковского, французскую музыку – Рамо, Дакена. На этом этапе их можно знакомить с достойным классическим репертуаром. Хочу отдельно упомянуть Дашу Сысоеву и Диму Волкова: они уже не первый год играют в дуэте. В нашем концерте они представляют два номера: менуэт из «Маленькой ночной серенады» В.А. Моцарта и «Детский марш» Ф. Шуберта. Им очень полезно играть в ансамбле, и позже я обязательно научу их аккомпанировать, чтобы они могли взаимодействовать и с другими музыкантами.

P.S. Из разговора за кулисами

Д. Г.: На одном из наших концертов девочка Даша попросила посмотреть на гобой. А «посмотреть» – это значит пощупать. Мы дали его потрогать, и ей было очень интересно сопоставить то, что она слышит, с тем, как это тактильно воспринимается.

М. Г.: А другие ребята, как выяснилось позже, просто постеснялись об этом попросить. Им почти невозможно завязать разговор с другими детьми: их круг общения ограничивается школой и такими же, как они, людьми. А нужно, чтобы они постигали большой мир, в котором есть множество интересных вещей.

Подготовила Ольга Конойко

«Свежие и шокирующие оперные открытия ...»

В начале мая труппа Новой Оперы второй раз за неполные два года гастролеровала в Израиле – на этот раз с оперой «Царская невеста» Н.А. Римского-Корсакова в постановке Юрия Грымова. На сцене Центра исполнительских искусств в Тель-Авиве с огромным успехом прошли десять представлений. Редкая для израильского зрителя опера вызвала немало откликов в прессе.

Бомелий – Максим Остроухов,
Григорий Грязной – Анджей Белецкий

Неожиданная постановка «Царской невесты» в исполнении Московского театра Новая Опера под руководством дирижера Феликса Коробова. Чудесная музыка Римского-Корсакова, прочувствованное исполнение, свежо, мощно звучащий оркестр. Истинное наслаждение для меломанов, любителей классических постановок и почитателей модерна, в данном случае удовлетворенных полностью.

Florence, Ботинок,
7 мая 2015

Новая Опера – театр, который создавался Евгением Колобовым, – это театр одного художника, который как сильная личность притягивал к себе много талантливых людей. Эта постановка была настоящим фейерверком. <...> Главное для меня, чтобы в постановке сохранились те взаимоотношения, те чувства, эмоции, которые закладывали композитор и либреттист. Чудо оперного спектакля – это когда все хорошо вместе. Мой любимый термин здесь – «сотворчество». Очень непросто сегодня говорить о чем-то новаторском. Шкловский сказал как-то, что после «Черного квадрата» Малевича сложно придумать что-то новое. Мне кажется, сейчас возрастает интерес к внутреннему миру, а не к декорациям или к одежде, в которой

наш язык. Главное – никогда нельзя опускаться, пытаться заигрывать с публикой, упрощать.

Феликс Коробов
в интервью Маше Хинич, ISRAland,
7 мая 2015

Григория Грязного полнокровно и проникновенно спел Анджей Белецкий, обладатель красивого объемного баритона, которому вняты и безумие, и растерянность, и прочие сильные чувства (актерски он, к слову, был не менее хорош: узнав о том, что Марфу выбрал в жены царь-батюшка, Грязной-Белецкий свалился на сцену в глубоком обмороке). Округлое, тембростое меццо-сопрано Анны Викторовой удачно подошло к партии отчаянной, чувственной и, по сути, несчастной Любаши – голос ее звучал сочно во всех регистрах, радуя уверенной кантиленой и качественной выделкой каждой фразы. Очень органично вписалась в спектакль вторая меццо Анна Синицына – Дуняша, чей чистый, текучий, живой голос вывел второстепенную героиню на первый план.

Что же касается мужчин, то превосходно звучали и колоритный бас Владимира Кудашева (Собакин), пленивший истинно русским нижним регистром, и изящный тенор Алексея Неклюдова (Лыков), и аристократически-звучный бас Андрея Фетисова (Малюта Скуратов). Сгустком отрицательной энергии посреди этой ладной компании смотрелся изготовитель ядов и афродизиаков Бомелий – Максим Остроухов, настоящий характерный тенор и персонаж, шаржированный донельзя: передвигался он по сцене, согнувшись в три погибели, на голову нахлобучен диковатый клобук, тела прикрывает «заморская» хламида (немец как-никак – да к тому же данаец, дары приносящий).

Лина Гончарская, culbyt.com,
12 мая 2015

Сцена из спектакля

Новая встреча с московским коллективом – это прекрасная музыка Римского-Корсакова, великолепное исполнение, впечатляющая режиссура и сценография и неожиданная редакция клавира оперы. <...> Постановка москвичей вызвала немалый энтузиазм у израильской публики, причем не только русскоязычной. Один тот факт, что «Царская невеста» прозвучит в Тель-Авиве десять раз, говорит о многом.

Израиль для вас, 12 мая 2015

Юрий Грымов выстраивает действие динамично, четко. Монтирует оперные сцены, как в кино. Стремительно и беспощадно разматывает клубок жесткого эпизода, страшной трагедии, которых во все времена было не счесть. Расставляет главные смысловые точки. <...> Исполнители всех партий связаны, слиты в единый мощный конгломерат. Они заняты общим делом, никто не выпадает и не выпячивается. Нам показывают именно спектакль, а не костюмированный концерт. В нем все подчинено сверхзадаче. Театру в его главном и самом чистом смысле. <...>

Весь состав работает вдохновенно и качественно. Хороши и хор, и оркестр. Дирижер Феликс Коробов общается с партитурой властно и бережно, заботится о цельности музыкального повествования, предельно

аккуратно соединяет все сцены в единый поток. Все группы оркестра звучат интеллигентно и стильно.

*Инна Шейхатович,
еженедельник
«Новости недели»
№ 4672, 14 мая 2015*

Режиссура Юрия Грымова и декорации Владимира Максимова дают обильную пищу для размышлений. Как построить абстрактно-модернистский спектакль, который оставляет простор для воображения слушателя и при этом не впадает в чрезмерную сложность, – так принято теперь в Европе; как привести драматизм без чрезмерной китчевой театрализации; как выбрать певцов сообразно оперным характерам – все это свежие и шокирующие оперные открытия. <...>

Особенно выделялся Грязной, в исполнении Анджее Белецкого, чей мрачный баритон является эталоном

того, что называют русским мужским вокалом. Услышав лирический тенор Алексея Неклюдова в роли Лыкова, зритель начинает разделять страстную влюбленность Марфы.

Эмоциональное меццо-сопрано Любаши, в исполнении Анны Викторовой, заставляет зрителя с сочувствием и пониманием отнестись к ее злодеяниям. Галина Королева поет Марфу чистым сопрано, с душераздирающей интонацией, но без излишнего увеличения громкости на высоких нотах.

Хор Новой Оперы, с его мощным и великолепно чистым звучанием, оправдал ожидания от российских хоров.

Оркестр Новой Оперы под управлением Валерия Крицкого внёс убедительный вклад в драму, придав ей напряженность и глубокую эмоциональную выразительность.

*Ури Энштейн,
The Jerusalem Post,
19 мая 2015*

Сцена из спектакля

Подготовила Татьяна Маслова